

Мы выбрали меньшее из зол

Игорь Турицын: АДР стояла перед дилеммой - утрата независимости с включением в состав Ирана или сдача власти большевикам

Лятиф Шамхал

Исполняется 100 лет со дня падения Азербайджанской Демократической Республики (АДР) и прихода к власти большевиков. Какие процессы способствовали победе коммунистов? Об этом наш корреспондент побеседовал с доктором исторических наук, профессором, президентом московского НИИ истории, экономики и права Игорем Турицыным.

- Игорь Викторович, расскажите, какая ситуация была в Закавказье в ту пору?

- Пестрота и сложность этнорелигиозной картины Закавказья, несмотря на усилия властей, неизбежно порождали проявления межнациональной конфликтности, в том числе армяно-азербайджанской. Малейшее ослабление регулирующей функции государства влекло за собой тяжелые последствия. К примеру, в 1905 году в ходе столкновений в Елисаветпольской и Ереванской губерниях было уничтожено 158 азербайджанских и 128 армянских сел. Проблемы в сфере межнациональных отношений еще более усугублялись переселенческой политикой. Только в 1914 году из России в Закавказье (в основном в восточные части края) отправилось 100 тысяч переселенцев. Несмотря на толерантное отношение к ним местного населения, их приток обострял земельный голод, создавал условия для роста внутривластной напряженности. Данные проблемы активно поднимались представителями местных элит, в частности азербайджанскими депутатами Государственной думы.

Первая мировая война привела к дальнейшему обострению и социальных, и национальных проблем. К 1917 году общая обстановка в регионе стала критической. В частности, это показала январская политическая стачка 1917 года в Баку. Рост недовольства усугублялся ростом вооруженности населения. По данным штаба Кавказского военного округа, уже к концу 1916 года Шуша, Губа усиленно вооружаются, готовятся к военному сопротивлению в случае мобилизации на оборонительные работы.

Ситуация способствовала росту антиколониального движения. Однако и в канун революционного взрыва 1917 года, и в начальной его фазе лидеры этого движения видели его перспективы на переходе к федеративному устройству России. Это подтверждают решения Первого съезда кавказских мусульман, состоявшегося в Баку 15-20 апреля, а также майского 1917 года Всероссийского съезда мусульман, на котором азербайджанские делегаты доказывали актуальность для страны федеративных установок программы партии «Мусават».

Развитие событий в России в 1917-м привело к росту межнациональной конфликтности. В Закавказье уже к концу года разгорелась настоящая война Грузии и Армении, произошли кровавые столкновения в Южной Осетии, Аджарии, Ахалцихе и т.д. Все более осложнялись и азербайджано-армянские отношения. Население к 1918 году оказалось вовлеченным в межнациональное противостояние, в ряде событий приобретающее форму геноцида. Ряд областей (Нахчыван, Зангезур, Карабах) превратились в арену кровавых событий. Только в марте 1918-го в Баку и пригородах было убито более 13 тысяч азербайджанцев, в апреле - 7 тысяч в ряде уездов. По подсчетам азербайджанских авторов, к середине года жертвами событий стало свыше 50 тысяч человек. Указанные события стали мощным катализатором развития национальных движений и оформления настроений в пользу создания собственной государственности, способной обеспечить населению мир и стабильность.

- Можно ли сказать, что провозглашение 28 мая АДР явилось реакцией на кровавую трагедию весны 1918-го?

- Да, оно отразило стремление народа к консолидации не только на религиозной или общетюркской, но и на национальной азербайджанской основе. Аналогичным образом именно рост общекавказской конфликтности стимулировал процессы формирования суверенных Грузии и Армении.

Однако становление государственности новых образований не могло пройти бесконфликтно. С первых дней становление новых государств Закавказья, в том числе и АДР, осложнялось интервенцией внерегиональных держав. И что важно, началась она еще до провозглашения ими независимости. Основу для отмеченного процесса создал Брестский мир, в контексте которого согласно германо-турецкому договору от 27 апреля 1918 года Азербайджан оказался в зоне влияния Германии.

Интерес Германии к Азербайджану диктовался ее потребностями в нефти. Вместе с тем Азербайджан рассматривался также в качестве поля битвы с экспансией Англии, утвердившейся в Иране после ухода оттуда России. Пенявший туркам на пассивность в борьбе с Англией и увлеченность «панисламистскими целями», а также указывавший им на необходимость активизации действий против англичан в Северной Персии, немецкий генерал Эрих Людендорф подчеркивал: «Если бы при этом удалось поднять против Англии население Азербайджана, это сыграло бы большую роль».

Однако эти планы игнорировали интересы главного союзника Германии в регионе - Османской империи, которая несмотря на соглашение от 27 апреля 1918 года рассматривала Азербайджан в качестве собственной зоны влияния. Полагаем, что поддержка Турции сыграла важную роль в провозглашении АДР. Показательно, что спустя буквально две недели после этого АДР и Турция подписали соглашение 14 июня 1918 года, в соответствии с которым нефтепромышленность, нефтепровод Баку-Батум, Каспийская флотилия, железные дороги на пять лет передавались под контроль Турции. В данном случае полученное Турцией официальное приглашение «навести порядок» и помочь АДР в борьбе с большевиками являлось подражанием немцам, которых к тому времени уже «пригласили» для решения аналогичных задач в Грузию.

В итоге несмотря на все усилия Германии, в том числе ее стремление «помочь» правительству АДР (в т.ч. армии), влияние Турции оказалось здесь решающим. Глубину кризиса германо-турецких отношений из-за Азербайджана отразило сближение немцев весной-летом 1918 года с большевиками, указывавшими, что продвижение турецких войск в Закавказье есть прямое нарушение Брестского мира. Это сближение завершилось 27 августа 1918 года подписанием добавочного советско-германского соглашения к Брест-Литовскому договору, признавшего Азербайджан сферой влияния большевистского правительства.

- Даже так?

- Да. В «благодарность» статьей 14 соглашения большевики передавали Германии четверть нефтедобычи Баку.

Ослабление, а затем полный коллапс центральной власти в Закавказье в 1917 году, подрыв государственных начал и последующий уход России из региона погрузили его в хаос. И вновь возникшие правительства (в т.ч. в АДР), еще не утвердившиеся в полной мере и испытывавшие серьезное давление извне, не могли справиться с огромными трудностями военной эпохи.

Ситуация, когда деструктивные силы зачастую не встречали должного отпора, была выгодна в первую очередь внерегиональным силам. И какова их роль в весенней резне 1918 года, как и в последующих межэтнических конфликтах, - вопрос, требующий выяснения. Материалы подтверждают, что принцип «разделяй и властвуй» был чрезвычайно актуален для оккупантов. Тем более что к оккупации Закавказья перешла и Великобритания: в начале августа 1918 года утвердившееся в Баку эсеро-меньшевистское руководство «пригласило» англичан помочь им в борьбе с турецким наступлением.

В данной связи важно подчеркнуть роль, которую сыграли в этом деле проанглийские элементы, в том числе организации армянских националистов. Уже с конца XIX века армянское общество вследствие враждебного отношения русского правительства к армянскому вопросу в Турции установило, как бы новую ориентацию - английскую. Армянские революционные комитеты - «Дашнакцутюн» и «Гнчак», понося «северного медведя», связали свои надежды с Англией. Показательно, что, критикуя эти силы за столь недалекое отношение к России, армянский деятель Геворк Мелик-Карагезян также выступал как явный англофил. В частности, в его интерпретации только Англия и спасла Армению от этнической катастрофы: «опоздай английский генерал Алленби своими удачными операциями в Сирии против турок на три недели, турки... надо полагать, покончили бы здесь (в Закавказье - И.Турыцин) с русскими армянами, чтобы раз и навсегда ликвидировать кошмарный для них армянский вопрос».

Первая попытка военного проникновения в Азербайджан закончилась для англичан неудачей, и уже 14 сентября 1918 года воинство незадачливого Денстервиля вынуждено было ретироваться из Баку, занятого турецкими частями. Заметим, что последнее событие вызвало

реакцию правительства РСФСР, однозначно расценившего его как «прямой захват и грабеж территории Российской республики».

Лишь поражение «Четверного союза» и подписание 30 октября 1918 года Мудросского перемирия Антанты с Турцией вновь открыли Великобритании дорогу в Азербайджан. Согласно статье 2 указанного договора, турецкие войска выводились из Закавказья, а Антанта устанавливала над регионом свой контроль, занимая его ключевые центры (Баку, Батум, Тифлис и др.), подчиняя себе ключевые отрасли и транспортную инфраструктуру. В итоге в ноябре 1918-го турецкие войска были выведены из Закавказья (из Азербайджана - 5-я и 36-я дивизии). Вместо неудачливого Денстервиля из Персии с эскадрой сюда прибыл командующий Северо-Персидской армией генерал Томсон.

- А как же уживалось правительство АДР с оккупантами?

- В свете популярной сегодня у ряда авторов концепции некоей мифической «дружбы» оккупантов и правительства АДР обратимся к фактам, иллюстрирующим реальное положение дел. На поверхностный взгляд англичане пришли в Баку, казалось бы, с «разрешения» правительства АДР - это подчеркивается многими современными авторами. Для аргументации данного вывода используется телеграмма Томсону, направленная Фатали ханом Хойским. В ней он сообщил, что правительство Азербайджана «не возражает против вступления отряда союзных войск 17 ноября в город Баку».

Однако о том, что Томсону вряд ли это было нужно, красноречиво говорят следующие свидетельства: в Баку британская военная эскадра прибыла под флагами Великобритании, Франции, США и России. При этом, обнаружив на пристани флаг АДР, Томсон распорядился немедленно его снять. Подчеркнем, формально англичане пришли в Азербайджан именно на основе признания региона частью Российской империи - союзника в мировой войне. Вскоре Томсон еще раз официально подтвердил это 2 декабря 1918 года, указав, как первоочередную задачу «восстановление от имени русской власти прежнего наместничества на Кавказе в качестве административного центра для облегчения восстановления политической и экономической жизни края...». Особо отмечалось, что «местные войска подчиняются английскому командованию и рассматриваются как русские войска».

Чтобы еще точнее охарактеризовать отношение англичан к АДР, отметим также, что в Заявлении от 2 декабря, декларировавшем освобождение региона от большевиков, прямо определялось: «Союзные державы, равно как и новое российское правительство в Уфе, с которым они действуют сообща, не признают никаких независимых образований, которые возникли в России, и не будут к ним относиться как к таковым».

Однако самопрезентация Великобританией себя лишь как своего рода представителя Антанты на российской земле, разумеется, являлась ханжеством. Известный британский ястреб Уинстон Черчилль честно признавал, что на деле в это время «русские белогвардейцы сражались за наше дело». В итоге в Закавказье, где англичане утвердились в течение ноября-декабря 1918 года «британские войска численностью в 20 тысяч человек к концу января 1919 года оказались обладателями одной из самых больших стратегических линий в мире, причем оба фланга были защищены морским могуществом Англии на двух внутренних морях». И хотя центром их миссии был определен Тифлис, ключевое значение придавалось Баку и Батуму - как центрам производства и транспортировки нефти.

Англичане изначально претендовали на то, чтобы быть абсолютными хозяевами Азербайджана. В частности, Томсон, как военный губернатор, утверждал все решения правительства АДР. Устанавливался контроль англичан над всеми важнейшими сферами (полиция, нефтедобыча, транспорт). «Британская нефтяная администрация» поставила под контроль экономику республики - нефть, керосинопровод Баку-Батум, транспорт. При этом азербайджанские войска были выведены в Гянджу. Англичане сразу ввели в Баку запрет любых собраний (более 10 человек), стачек, объявили о контроле над печатью и так далее.

Однако реализовать колониальную программу на деле оказалось крайне трудно, по существу - невозможно. Азербайджан не был схож с отсталыми колониями, а Баку являлся индустриальным центром с традициями общественной самодеятельности и мощным рабочим движением. Как следствие, уже 24 декабря 1918 года в ответ на аресты профсоюзных лидеров в Баку была организована всеобщая политическая забастовка, восстановившая и права профсоюзов, и свободу слова, печати, собраний. Благодаря этому даже в условиях английской оккупации в Азербайджане активно действовали различные политические партии, в том числе левые - РКП (б), «Гуммет», «Адалят». В Баку выходили издания различной политической направленности. Важно

подчеркнуть и то, что правительство Фатали хана Хойского также являлось коалиционным, представляло собой продукт соглашения нескольких партий («Мусават», «Эхрар», «Иттихад», «Славяно-русское общество»).

Что касается английских оккупационных властей, то главным для них стало «хозяйственное освоение», а точнее - прямой колониальный грабёж Азербайджана. Согласно некоторым данным, всего они вывезли из республики сырья и товаров на 279 млн золотых рублей, в том числе 30 млн пудов нефти. При этом позиция местных правительств, в принципе, волновала их мало - в Баку ли, в Батуме ли («независимая Аджария» с правительством Маслова) - не важно.

Учитывая слабость позиций оккупационных сил в Азербайджане, а также проблемы в сфере обеспечения военно-политического контроля, межнациональные и территориальные конфликты были выгодны им, поскольку давали возможность выступать в роли «посредников», усиливая свою роль и влияние в регионе. При этом, грубо спекулируя на вопросе границ, колонизаторы обещали разрешить их на Парижской мирной конференции, причем каждой стороне обещания давались особые.

- Как говорится, всем сестрам по серьгам...

- А до тех пор они взяли на себя роль действующих арбитров. К примеру, в конце декабря 1918-го под английским контролем была создана «нейтральная зона» в Грузии (разведение грузинских и армянских сил в Лорийском районе). В дальнейшем в регионе получила также популярность практика создания под контролем англичан «временных генерал-губернаторств» - они были учреждены в Карсе и Батуме. «Нейтральные зоны» были созданы в Нахчыване, Борчалы и др.

Наличные силы Великобритании в регионе не позволяли ей установить здесь эффективный контроль. На местах это поняли уже к весне 1919 года - к тому времени впервые наметилось определенное сближение оккупантов с властями АДР, которым в апреле 1919-го они даже разрешили ввести части азербайджанской армии в Баку. Как всегда, в колониях они пытались использовать местные воинские контингенты. Особого доверия к таким частям не было, но и своих сил англичанам явно не хватало.

Напомним также, что в этой связи в июне 1919 года англичане установили также «разграничительную линию» между Азербайджаном и территорией, подконтрольной Добровольческой армии (в районе Петровска). Определив «демаркационную линию между генералом Деникиным и Кавказскими штатами», оккупанты декларировали: «Генералу Деникину предписано не допускать перехода его войск на юг от этой линии, а Кавказские штаты не должны передвигаться на север от нее». Последним запрещалось «снабжение» большевистских сил - торговля нефтью с Астраханью. В случае неподчинения АДР ожидало «лишение доброжелательного отношения Великобритании» и предоставление ею карт-бланша Деникину (письмо генерала Кори премьеру Азербайджана).

- А Деникин как относился к этой демаркации?

- Деникин, несмотря на протесты властей АДР, английские кондиции решил не соблюдать. В итоге в августе английское командование в Закавказье сообщило правительству Азербайджана об изменении «демаркационной линии» в Южном Дагестане в пользу Добровольческой армии, вслед за чем в сентябре 1919-го последовала попытка деникинского переворота в Баку.

В этой ситуации судьба Азербайджана определялась вовсе не в кулуарах Парижской конференции, а на фронтах Гражданской войны в России. Для большевиков данный вопрос был предельно ясен. Если раньше в регионе пытались утвердиться Германия и Турция, то теперь «Англия отняла по договору у турок Баку, чтобы душисть нас, отняв у нас сырье». То, что англичане отняли, отбили столь необходимую советской России нефть, стало в 1919 году одной из центральных тем, идеей фикс Ленина. Поскольку существование национальных республик даже в форме лишь внешне самостоятельных государств пользуется некоторым одобрением у части трудящихся Закавказья. Эта тенденция особенно заметна была в Азербайджане, и в соответствии с директивами ЦК РКП (б) бакинская партийная конференция 2 мая 1919 года выдвинула лозунг: «Независимый советский Азербайджан, союзный советской России».

7-8 мая 1919 года I Закавказская партийная конференция в Баку закрепила этот курс, шедший в русле решений VIII съезда РКП (б) о праве наций на самоопределение. Такая позиция была более выигрышной, нежели «дружба» властей АДР со слабеющей Великобританией, все более опасавшейся разложения собственных войск и в итоге спешно ретировавшейся.

Большевистский курс на создание советского Азербайджана был более привлекательным и на фоне активизации в регионе с лета 1919 года американцев, подхвативших эстафету создания

«нейтральных зон» (тем более что несмотря на просьбы местных властей в августе Англия начала вывод из региона своих войск). В частности, вновь назначенный верховный комиссар США в Армении, а затем и в Закавказье в целом - полковник Гаскель разработал и начал реализацию плана превращения в «особую зону» во главе с американским генерал-губернатором Нахчывана и районов Шарура и Даралагеза. В сентябре этот план приобрел форму директивы для правительств АДР и Армении, которые должны были содержать американскую администрацию за счет местных налогов. А в октябре полковник Эдмунд Дэлли приступил к исполнению обязанностей губернатора.

Осенью 1919-го англичане ушли из АДР и Закавказья. Не получили поддержки на родине и планы части американских элит об установлении протектората над Турцией и Закавказьем. В этой ситуации последним актом оккупационной драмы 1918-1919 гг. стали проекты создания «Юго-Восточного союза» в составе АДР, Грузии и территорий, подконтрольных Деникину. Заслуживают внимания попытки колонизаторов использовать военный потенциал Персии - англо-персидское соглашение от 9 августа 1919 года поставило ее под контроль англичан. Великобритания прорабатывала проекты объединения Персии и АДР, на переговорах 30 октября - 1 ноября 1919 года уговаривала власти АДР создать унию с Персией при гарантиях и военной помощи Великобритании.

Очевидно, что АДР встала перед крайне нелегким выбором. С одной стороны, для него наметилась перспектива подчинения колониальным державам и утраты независимости с включением в состав Персии, с другой - все более реальной становилась перспектива возврата большевиков - теперь с идеей создания советского Азербайджана. Полагаем, что политика Великобритании, основанная на том, чтобы загреть жар чужими руками (в данном случае Персии), не имела перспектив успешной реализации. Глубина противоречий и острая конкуренция великих держав на колониальном поле предопределила победу большевиков...